

Кривош Владимир Иванович

**Самоучитель стенографии,
применимой ко всем языкам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович К.**
Самоучитель стенографии, применимой ко всем языкам / Кривош Владимир Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 74 с.

ISBN 978-5-519-91160-3

ISBN 978-5-519-91160-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вая имѣющіеся у насъ учебники стенографіи. Каждый авторъ послѣднихъ, сознавая свои недостатки въ указанномъ направленіи, спѣшитъ оговориться, что свой учебникъ онъ отнюдь не предназначаетъ къ роли самоучителя. Это происходитъ именно вслѣдствіе недостатковъ этихъ руководствъ: отсутствіе ясности въ ихъ изложеніи и трудность усвоенія заставляютъ обучающагося прибѣгнуть къ помощи учителя. Для сего напр. г. Ольхинъ, авторъ одной изъ лучшихъ системъ, устанавливаетъ со своими учениками даже особую платную корреспонденцію.

Появленіе въ свѣтъ настоящаго самоучителя русской скорописи имѣетъ цѣлью доставить каждому возможность научиться скорописи въ самомъ непродолжительномъ времени и безъ всякой посторонней помощи.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ особенностей, которыя нашъ трудъ представляетъ въ отношеніи системы графическаго изображенія говоримой рѣчи.

Интересуясь успѣхами стенографіи, мы изучили ее по способамъ пяти наиболѣе выдающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей: Телера (Taylor), Питмана, Габельсбергера, Штольца и Фейя. Результатомъ нашихъ долготѣхъ занятій явилось убѣжденіе, что пальма первенства, безусловно, должна быть отдана системѣ Габельсбергера. Это мнѣніе основываемъ мы на слѣдующемъ: 1) система Габельсбергера удобна для письма, — ея знаки (буквы) пишутся съ такимъ же наклономъ вправо, какъ и обыкновенный шрифтъ; въ геометральной же системѣ Телера и въ фонографіи Питмана линіи, въ большинствѣ случаевъ, проводятся по направленію, неудобному для начертанія; 2) она болѣе точна и четка, сравнительно съ геометральной или слуховой системами; 3) она проста и легко усваивается. Въ главнѣйшей же задачѣ — быстротѣ изображенія, она оставляетъ другія системы далеко за собой. Придя къ такому убѣжденію, мы изучили систему Габельсбергера на пяти языкахъ (нѣмецкомъ, чешскомъ, мадьярскомъ, итальянскомъ и хорватскомъ), самыхъ разнообразныхъ въ звуковомъ и грамматическомъ отношеніяхъ.

Обладая такого рода подготовкой, мы обратились къ русской литературѣ, гдѣ не только примѣнены всѣ указанныя системы, но имѣются и свои, такъ сказать, оригинальныя, русскія системы. Дальнѣйшую работу повели мы въ направленіи изучить и изслѣдовать преимущественно тѣ учебники русской стенографіи, которые обратили особенное вниманіе на заинтересовавшую насъ систему Габельсбергера. Здѣсь мы пришли къ убѣжденію, что она примѣнена ими неправильно. Это точный рабскій сколокъ со стенографіи нѣмецкаго языка,

причемъ вовсе не приняты въ соображеніе богатя, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи, особенности русской рѣчи. Главный недостатокъ въ примѣненіи Габельсбергеровской стенографіи къ русскому языку состоитъ въ томъ, что ее цѣликомъ, такъ сказать, буква въ букву, перенесли съ нѣмецкаго на русскій языкъ. Между тѣмъ, какъ во всѣхъ системахъ, такъ и у Габельсбергера имѣются болѣе сложные и болѣе простые знаки. Для изображенія звуковъ человѣческой рѣчи невозможно придумать столько скорописныхъ простѣйшихъ знаковъ, сколько буквъ имѣетъ азбука. Дѣло въ томъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ, который въ звуковомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ, различенъ отъ русскаго, нѣкоторыя буквы встрѣчаются чаще, чѣмъ въ русскомъ и наоборотъ. Для достиженія наибольшей скорости необходимо, чтобы знаки скорописи соотвѣтствовали, по своей простотѣ или сложности начертанія, болѣе или менѣе часто употребляемымъ въ данномъ языкѣ звукамъ. Габельсбергеръ очевидно имѣлъ это въ виду при составленіи своей системы: у него простѣйшіе знаки соотвѣтствуютъ наиболее встрѣчаемымъ въ нѣмецкомъ языкѣ буквамъ. Въ примѣненіи же его стенографіи къ русскому языку, съ оставленіемъ у всѣхъ знаковъ того значенія, которое имъ дано въ нѣмецкомъ подлинникѣ, представляются громадныя неудобства и погрѣшности. Достаточно взять въ руки русско-нѣмецкій словарь, чтобы убѣдиться, насколько буква *n* встрѣчается въ русскомъ языкѣ чаще и наоборотъ буква *φ* рѣже, чѣмъ въ нѣмецкомъ. Поэтому для буквы *n* въ русской скорописи нужно подыскать знакъ попроще нѣмецкаго, между тѣмъ мы видимъ, что въ нѣмецкой скорописи знакъ буквы *n* одинъ изъ самыхъ неудобныхъ. Напротивъ, буквѣ *φ* въ русской стенографіи можетъ соотвѣтствовать знакъ менѣе скорописный, такъ какъ она встрѣчается рѣдко.

Въ нѣмецкой системѣ Габельсбергера буквѣ *u* соотвѣтствуетъ знакъ, составленный изъ *u* (*y*)+*i* (*и*). Этотъ знакъ имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что его необходимо писать въ два приѣма, т. е. написавъ знакъ *u* (*y*), нужно поднять перо, перенести руку лѣвѣе, слѣдовательно назадъ, и написать знакъ *i* (*и*), черезъ знакъ *u* (*y*). Такимъ образомъ, знакъ *u*—одна изъ слабыхъ сторонъ Габельсбергера; русскіе же послѣдователи его системы (Ольхинъ) не догадались замѣнить его другимъ, попроще. Съ непоколебимой подражательностью они назначили его изображать очень часто встрѣчаемую въ русскомъ языкѣ букву *ю*. Совершенно лишнимъ считаемъ говорить о томъ, какой напрасный трудъ изображать въ русской скорописи отдѣльными знаками буквы *ѣ*, *ё*, *э*, *ъ*, *ь*, *о*, *у*, *і*. Пишущему со

скоростью говоримой рѣчи некогда думать объ орфографіи, писать ли данное слово черезъ ѣ или е. Скорописцу важно уловить звукъ такъ, какъ онъ его слышитъ, отнюдь не увлекаясь тонкостями грамматической науки. Общимъ недостаткомъ всѣхъ системъ стенографіи, приложенныхъ къ русской скорописи, мы признаемъ поражающее изобиліе правилъ и положеній, требующихъ громаднаго напряженія памяти со стороны обучающагося. Такъ напримѣръ, въ одномъ руководствѣ по слуховому методу предлагается выучить не менѣе 736 знаковъ окончаній. Такимъ образомъ, рекомендуется намъ изучить столько новыхъ знаковъ, сколько буквъ, со включеніемъ даже такой звуковой роскоши, какъ ѣ, ѓ, э, і, е, ѵ, ѣ, ѥ, не имѣющихъ никакого значенія для стенографа; сверхъ всего этого, будто нарочно для созданія какого-то непреодолимаго труда, намъ подносятъ для усвоенія еще нѣсколько сотенъ правилъ. Возможно-ли при такихъ условіяхъ изученіе и распространеніе скорописи, возможно-ли появленіе стенографовъ-практиковъ, когда нужно затратить годы на усвоеніе одной только теоріи? Поэтому мы при составленіи настоящаго самоучителя стремились къ тому, чтобы правилъ было возможно меньше и чтобы сами правила эти изложены были какъ можно проще и понятнѣе. Для большей наглядности-же мы приводимъ примѣры въ текстѣ, а не въ концѣ книги, не въ отдѣльныхъ таблицахъ, какъ это принято во всѣхъ руководствахъ, появившихся до сего времени.

Приступая къ составленію русской скорописи и остановившись, по указаннымъ выше причинамъ, на системѣ Габельсбергера, мы не заимствовали ее, подобно нашимъ предшественникамъ, цѣликомъ изъ нѣмецкаго языка, а воспользовались преимущественно ея весьма удачнымъ примѣненіемъ къ чешскому. Таковое примѣненіе чехамъ посчастливилось совершить удачнѣйшимъ способомъ, вслѣдствіе чего система Габельсбергера, безспорно, гораздо лучше въ чешской передѣлкѣ, чѣмъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ. Поэтому русская скоропись нашего начертанія болѣе похожа на чешскую, чѣмъ на нѣмецкую стенографію системы Габельсбергера. Мы, однако, не удовольствовались и этимъ.

Родные языки мадьяръ и итальянцевъ, будучи другого корня (монгольскаго и романскаго), имѣютъ сравнительно съ германскимъ весьма рѣзкія отличія, какъ въ звуковомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, такъ и въ самомъ строѣ рѣчи. Отсюда ясно, что нѣмецкая система Габельсбергера не могла быть примѣнена къ названнымъ языкамъ цѣликомъ, но должна была подвергнуться основательнымъ измѣненіямъ, сообразно съ особенностями того и другого языковъ. Въ нѣмецкомъ

языкъ нѣтъ, напримѣръ, мягкихъ звуковъ, въ итальянскомъ ихъ нѣсколько, въ мадьярскомъ—же—изобиліе. Въ нѣмецкомъ языкѣ не встрѣчаются 3, 4 гласныя подрядъ, въ итальянскомъ ихъ бываетъ и 5, даже цѣлыя слова состоятъ изъ однѣхъ гласныхъ. Въ нѣмецкомъ языкѣ постоянно встрѣчаемъ 3, 4, даже 5 согласныхъ подрядъ—въ итальянскомъ ихъ болѣе 3 не бываетъ (и то рѣдко), мадьяръ-же 3 согласныхъ, поставленныхъ рядомъ, и не произнесетъ и т. д. Эти особенности указанныхъ языковъ, разумѣется, должны были отразиться и въ стенографіи по системѣ Габельсбергера... Въ русскомъ языкѣ нѣсколькими подрядъ гласными и согласными не удивишь, а мягкихъ звуковъ не малое число. Слѣдовательно, примѣняя Габельсбергеровскую систему къ русскому языку, нельзя было не воспользоваться уже достигнутыми примѣрами примѣненія этой системы отъ твердо звучащаго нѣмецкаго языка къ мягкимъ мадьярскому и итальянскому. Мы, конечно, заимствовали только то, что намъ казалось удачнымъ и необходимымъ или вообще представляло нѣкоторую выгоду въ скорости или въ точности начертанія, руководствуясь притомъ однимъ желаніемъ не затруднять изученія. Мы пошли еще далѣе. Желая еще болѣе усовершенствовать свою скоропись, мы не оставили безъ вниманія другихъ извѣстныхъ намъ системъ и заимствовали все, что казалось подходящимъ и удобнымъ. Но практика показала, что и этого не достаточно: русскій языкъ до того богатъ и разнообразенъ, что пришлось вновь изобрѣтать комбинаціи, кои, по крайнему нашему разумѣнію, упрощаютъ дѣло.

Затѣмъ намъ представилась одна изъ самыхъ трудныхъ частей работы: данныя, добытыя путемъ долголѣтняго опыта, сравненія, тщательнаго изученія и размышленія, свести въ одно стройное цѣлое, соотвѣтствующее поставленной нами задачѣ: быть краткими, ясными и удобопонятными, создать вполнѣ русскую стенографію, приноровленную къ богатымъ свойствамъ родного языка, и облечь, такъ сказать, идею Габельсбергера въ вполнѣ русскую, національную форму. Насколько мы достигли намѣченной цѣли—покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, первый опытъ составленія самоучителя русской скорописи сдѣланъ. Съ глубокой признательностью примемъ всѣ указанія о замѣченныхъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ для своевременнаго исправленія.

Вмѣсто предисловія ко 2-му изданію.

Со времени появленія въ свѣтъ перваго изданія моего „Самоучителя русской скорописи“ прошло болѣе 10 лѣтъ. Изданіе, въ количествѣ 6000 экземпляровъ, давно распродано. Я получилъ сотни писемъ со всѣхъ концовъ Россіи отъ лицъ разныхъ возрастовъ и званій, въ коихъ они благодарятъ меня за то, что по моему „Самоучителю“, безъ посторонней помощи, они имѣли возможность изучить стенографію; одни спрашивали у меня разъясненій въ нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ, другіе указывали на недостатки моей системы, предлагали каждый свои нововведенія и измѣненія; словомъ, у меня завязалась обширная переписка съ моими многочисленными незнакомыми мнѣ учениками, причемъ при писаніи, почти всѣ пользовались уже стенографіей и получали отъ меня стенографированныя письма. Это обстоятельство убѣдило меня въ томъ, что я въ значительной мѣрѣ достигъ намѣченной цѣли, что мой „Самоучитель русской скорописи“ оказался на высотѣ своей задачи.

Кромѣ упомянутой оцѣнки моей книги со стороны общества, система, изложенная мною въ „Самоучителѣ“ удостоилась и одобренія Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв., чего, насколько мнѣ извѣстно, не удостоилось пока ни одно изъ многихъ сочиненій по стенографіи.

Наконецъ я получилъ очень одобрительные о своей книгѣ отзывы отъ стенографовъ, пишущихъ по другимъ системамъ, и даже отъ авторовъ другихъ системъ, хорошо знакомыхъ съ разнаго рода стенографіями и много поработавшихъ въ области стенографіи. Особо цѣнныя для меня замѣчанія и указанія на погрѣшности моей системы принадлежатъ именно этимъ лицамъ. Я, конечно, всѣ указанія, отъ кого бы они ни были, принималъ съ благодарностью, взвѣшивалъ ихъ и, насколько было возможно, примѣнялъ къ дѣлу; такимъ образомъ

система, изложенная мною въ моемъ „Самоучителѣ“, по-пому измѣнялась, упрощалась—совершенствовалась. Здѣсь я не могу не выразить своей искренней благодарности за очень существенныя указанія, данныя мнѣ такимъ знатокомъ разныхъ стенографическихъ системъ и авторомъ собственной системы, какъ бывш. преподаватель III Московской гимназіи Э. В. Черный. Какъ онъ, такъ и многіе другіе увидятъ въ настоящемъ изданіи, что ихъ совѣты не пропали даромъ.

Кромѣ того, я и самъ за эти 10 лѣтъ много стенографировалъ и примѣнялъ на практикѣ разные нововведенія, производилъ опыты скорости письма, изучалъ новыя системы, слѣдилъ за развитіемъ скорописи за границей, преподавалъ стенографію, какъ на своихъ частныхъ курсахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ Петербурга. Нѣсколько сотъ лицъ изучили стенографію подъ моимъ личнымъ руководствомъ и многіе изъ нихъ теперь примѣняютъ ее на практикѣ, или даже добываютъ себѣ стенографіей свой насущный хлѣбъ.

И вотъ результатомъ всего изложеннаго явилось второе изданіе моей книги. Система, изложенная въ настоящемъ изданіи, значительно разнится отъ того, что было изложено мною въ „Самоучителѣ“ 1893 года. Разница между „старой“ и „новой“ системами настолько велика, что изучившій первую, не прочтетъ написаннаго второй, и наоборотъ. Разница эта выражается главнымъ образомъ въ томъ, что старая система была „русская скоропись“, специально примѣненная къ русскому языку, а новая система—„универсальная стенографія“, коей можно писать съ одинаковымъ удобствомъ на любомъ языкѣ міра. Очень многіе изъ моихъ учениковъ желали изучить такую систему, коей можно было бы писать и на другихъ языкахъ, т. е., говорили они, имъ предстоитъ стенографировать на иностранныхъ языкахъ тоже, и затѣмъ многіе люди сплошь и рядомъ вставляють въ свою русскую рѣчь слова и цѣлыя фразы, изреченія по-французски, по-латински, или на другихъ языкахъ, которыя стенографу тоже необходимо записать, что при старой системѣ представляло зачастую нѣкоторыя затрудненія. Нельзя было не внять подобному справедливому замѣчанію. Затѣмъ, какъ старая система ни казалась простой и легко усвоимой, въ особенности въ сравненіи съ другими системами, все-же для многихъ и она представляла значительныя затрудненія, большое напряженіе памяти при изученіи и вниманія при стенографированіи. Пришлось, следовательно, упрощать все, елико возможно, выбрасывать все сколько-нибудь сложное и замѣнять самымъ простымъ удобопонятнымъ и удобнымъ для скорѣйшаго начертанія, чтобы

скорость изученія стенографіи не отразилась пагубно на скорости писанія. Работа была немалая. Старая система стала распадаться по всѣмъ швамъ, и образовалась понемногу новая система, въ которую вошло все, что лучшаго я нашель какъ въ указаніяхъ моихъ совѣтчиковъ—доброжелателей, такъ и въ другихъ появившихся вновь системахъ. Хотя я долго взвѣшивалъ и подвергалъ всестороннему обсужденію все, что вносилъ въ настоящій свой „Самоучитель стенографіи“, все же, конечно, и на этотъ разъ могутъ оказаться погрѣшности и слабыя стороны въ моемъ трудѣ. „Умъ — хорошо, а два — лучше“. Я съ благодарностью приму всякія замѣчанія и указанія, которыя могутъ пригодиться для слѣдующаго изданія, если бы въ таковомъ когда-либо ощутилась потребность.

Владиміръ Кривошъ.

С.-Петербургъ. Цензура иностранныхъ газетъ и журналовъ

Часть I.

СТЕНОГРАФИЕЙ (скорописью) называется искусство писать четко съ быстротою рѣчи.

Для достиженія этой цѣли имѣются несложные удобо-соединяемые знаки (буквы) и примѣняются сокращенія легко-возстановляемыхъ по смыслу буквъ и частей словъ.

Главное правило скорописи—„пиши какъ слышишь“, причемъ лишнихъ: *н, ѳ, э, ѳ, ѳ, ѳ*, также, какъ и заглавныхъ буквъ, въ стенографіи не имѣется; слова, произносимыя вмѣстѣ и пишутся вмѣстѣ (*вази* вмѣсто *въ Ази*, *нетли* вмѣсто *нитъ-ли*, *еслибы* вмѣсто *если бы*, *унас* вмѣсто *у насъ* и пр.). Вмѣсто двойныхъ согласныхъ пишутся простыя (*комисіа*, а не *коммисіа*, *гам(м)а*, *ит(т)и*, *Рос(с)іа* и пр.). Отсюда ясно, что строгія правила правописанія въ скорописи не примѣняются (можно писать *добрые дѣти*, *обявленіе* вмѣсто *объявленія*, *чистится* вмѣсто *чистится* и проч.).

Знаки скорописи раздѣляются по ихъ графической величинѣ на малые и большіе знаки. При изученіи стенографіи лучше писать сначала на линованной бумагѣ. Опытные-же стенографы пишутъ на бумагѣ безъ линій.

Стенографы пишутъ мягкимъ карандашомъ (№ 2). Во время стенографированія необходимо имѣть подъ рукой нѣсколько очиненныхъ карандашей.

Стенографическіе знаки должны быть начертываемы точно по указанному образцу. Въ скорописи не допускается никакихъ украшеній, завитушекъ, или какихъ бы то ни было лишнихъ чертъ, неумѣстныхъ утолщеній, выпуклостей, удлиненій, или угловатостей, такъ какъ самое незначительное отступленіе отъ требуемой формы знака можетъ измѣнить его значеніе. Необходимая строгая точность въ скорописи составляетъ большое затрудненіе для изучающихъ стенографію, но она дѣло не-большого навыка.

Вначалѣ слѣдуетъ писать *медленно*; скорость письма достигается по мѣрѣ изученія и упражненія.

Большіе знаки.

			
б	в	ж	м

Для облегченія запоминая этихъ знаковъ указано ихъ происхожденіе отъ соотвѣствующихъ имъ буквъ (знакъ буквы *л* произошелъ отъ латинскаго *m*). Пунктиромъ обозначена отпавшая часть буквы при образованіи стенографическаго знака.

б в ж м

Знаки гласныхъ буквъ:

/ *—* *—* *—* */* */*
а е у о ы и

Всѣ знаки согласныхъ пишутся *сверху внизъ*, а знаки гласныхъ пишутся *снизу вверхъ*, или слѣва направо.

С л о г и.

✓ *✓* *✓* *✓* *✓* *✓* ба бе бу бо бы би
✓ *✓* *✓* *✓* *✓* *✓* ва ве ву во вы ви
✓ *✓* *✓* *✓* *✓* жа же жу жо жи
✓ *✓* *✓* *✓* *✓* *✓* ма ме му мо мы ми

П р и м ѣ р ы.

м в ж б *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б*
м в ж б *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б*
м в ж б *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б*
м в ж б *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б* *м в ж б*

бабъ вамъ жабу мамъ бемъ межъ мужъ бумъ бобъ
Боже Бажо можемъ вожу вижу мимо бѣжимъ Вову живу живо
живемъ мы бабы жабы Або Еву уже обо ему имъ
ими ибо увы обѣ ѣмъ.

Малые знаки.

• *•* *•* *•* *•* (*ж ж - с ж*)
д з с л к